

Мадзини Джузеппе

Обязанности человека

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джузеппе М.**
Обязанности человека / Мадзини Джузеппе – М.: Книга по Требованию, 2022. –
128 с.

ISBN 978-5-519-94601-8

ISBN 978-5-519-94601-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

зетѣ, а когда послѣдняя была закрыта правительствомъ, въ Ливорнской. Около этого же времени онъ былъ принятъ въ тайное общество карбонаріевъ, ставившее себѣ цѣлью борьбу за свободу. Вербуя членовъ въ это общество по порученію руководителей, онъ встрѣтился съ пѣкимъ майоромъ, который предалъ его въ руки полиціи. Заключенный въ крѣпость въ Савонѣ, онъ задумалъ учрежденіе другаго общества съ болѣе опредѣленной и практичной программой, которое впослѣдствіи назвалось „Молодой Италіей“. Обдумывая программу этого общества, онъ сдѣлался республиканцемъ и противникомъ папства, но въ то же время глубоко проникая тою мыслью, что религія необходима и безъ нея невозможенъ прогрессъ. Такимъ образомъ сложился его лозунгъ: „Богъ и народъ“, ставшій лозунгомъ молодой Италіи.

Выпущенный вскорѣ изъ тюрьмы за отсутствіемъ серьезныхъ уликъ, но лишенный права жить въ большихъ городахъ, т. е. въ Генуѣ и Туринѣ, Маццини уѣхалъ въ 1831 году за границу, въ Женеву. Тамъ онъ познакомился съ знаменитымъ экономистомъ Сисмонди и съ итальянскими эмигрантами.

Изъ Швейцаріи Маццини уѣхалъ во Францію, сначала въ Лионъ, а затѣмъ въ Марсель, гдѣ имъ, наконецъ, и было учреждено вмѣстѣ съ другими итальянскими эмигрантами общество „Молодой Италіи“.

Параграфъ первый этого общества гласилъ, что „Молодая Италія“ является братствомъ итальянцевъ, вѣрующихъ въ законъ прогресса и долга, и кромѣ того убѣжденныхъ, что Италія призвана стать одной націей, и проводящихъ въ жизнь это убѣжденіе.

Воззванія „Молодой Италіи“, сочиняемыя Маццини въ Марсели, съ трудомъ проникли въ Италію. вслѣдствіе противоѣдствія ея владыкѣ, боявшимся изъ-за объединенія потерять свою самостоятельность и власть.

Изъ Марсели Маццини организовалъ неудачное возстаніе въ Италіи, чѣмъ возбудилъ противъ себя французское правительство и принужденъ былъ опять удалиться въ Женеву. Тутъ онъ организовалъ походъ на Пиемонтъ, который тоже окончился неудачей, ибо осуществленію похода помѣшало женевское правительство. Но тѣмъ не менѣе влія-

ніе общества „Молодой Италіи“ сильно возросло въ Италіи, и въ его рядахъ числились люди изъ всѣхъ классовъ общества, не исключая и аристократіи.

„Молодая Италія“ съ 1834 года вошла во вторую фазу своего развитія, превратившись на съѣздѣ въ Бернѣ въ „Молодую Европу“, которая поставила себѣ цѣлью братство народовъ и учрежденіе Соединенныхъ Штатовъ Европы. Это испугало европейскія правительства, и Мадзини долженъ былъ удалиться изъ Швейцаріи, чтобы искать убѣжища въ Англіи.

Въ Лондонѣ онъ пріѣхалъ въ январѣ 1837 года, и для него началась тяжелая жизнь матеріальныхъ лишеній, пока онъ не сталъ сотрудничать въ англійскихъ журналахъ и не приобрѣлъ друзей, въ числѣ коихъ находились извѣстный англійскій кооператоръ Д. Холюокъ, Т. Карлейль и богатая семья Натанъ. Последняя находилась подъ такимъ вліяніемъ Мадзини, что сынъ Натановъ впоследствии сдѣлался итальянскимъ гражданиномъ и мэромъ города Рима.

Наблюдая за тяжелой жизнью итальянцевъ въ Лондонѣ, въ особенности же дѣтей, онъ учредилъ для послѣднихъ въ ноябрѣ 1841 года школу. Школа скоро стала центромъ итальянской колоніи и дала поводъ къ учрежденію общества трудящихся съ органомъ „Apostolato Popolare“, въ которомъ Мадзини помѣстилъ свои воззванія къ итальянцамъ, къ итальянскимъ рабочимъ и статьи: „О долгѣ итальянскихъ рабочихъ ассоціироваться національно“ и о „Необходимости организаціи для итальянскихъ рабочихъ“.

Въ 1848 году Мадзини поѣхалъ въ Италію. Въ Миланѣ онъ былъ встрѣченъ съ необычайнымъ энтузіазмомъ, свидѣтельствовавшимъ о томъ, что его идеи успѣли распространиться въ широкихъ массахъ. Во всѣхъ итальянскихъ государствахъ возникли арміи добровольцевъ для борьбы съ Австріей. Во главѣ ихъ сталъ король Карлъ Албертъ Пьемонтскій, хотя онъ и боялся демократическихъ идей Мадзини. Однако Карлъ Албертъ не оправдалъ надеждъ итальянцевъ.

Послѣ этого разочарованія Мадзини со знаменемъ, на которомъ было написано „Богъ и народъ“, присоединился къ войскамъ Гарибальди въ Бергамо. Вскорѣ послѣ этого папа, испуганный возстаніемъ по всей Италіи, направлен-

нымъ не только противъ Австріи, но и противъ собственныхъ владыкъ, не желавшихъ объединенія Италіи, бѣжалъ изъ Рима. Въ февралѣ 1849 года Римъ объявилъ себя республикой и избралъ Маццини членомъ правительства. Исторія весьма кратковременной Римской республики представляетъ изъ себя одну изъ замѣчательнѣйшихъ моральныхъ побѣдъ эпохи, когда небольшія итальянскія государства управлялись безстыдными и отсталыми правителями. Законы этой республики провозглашались именемъ „Бога и Народа“ и основной программой были „строгій порядокъ и контроль финансовъ, не борьба классовъ, не вражда къ богатымъ, не нарушение правъ собственности, но постоянное стремленіе улучшить положеніе неимущихъ классовъ“. Маццини и его два товарища по правительству нашли, что наиболѣе неотложной реформой является улучшение жилищъ бѣдности въ Римѣ.

Однако правленію Маццини скоро былъ положенъ конецъ войсками враждебнаго французскаго правительства. Римъ палъ, а Маццини опять вернулся въ Англію, ставшую для него второй родиной. Но съ его отъѣздомъ изъ Италіи работа по ея объединенію, конечно, не прекратилась. За нее энергично взялся Гарибальди со своими храбрыми войсками, графъ Кавуръ со своей удивительной дипломатіей и король Викторъ Эммануилъ. Участіе Маццини не прекращалось, и онъ показалъ, что не былъ доктринеромъ республиканской идеи, ибо не отказывался отъ сотрудничества съ королями и ихъ министрами, разъ нужно было осуществить единую Италію. Собравшійся въ апрѣлѣ 1860 года въ Римѣ итальянскій парламентъ наконецъ осуществилъ идею Итальянскаго государства, хотя и не республиканскаго, но единого.

Незадолго до своей смерти Маццини посвятилъ свои послѣднія силы пропагандѣ коопераціи среди трудящихся Италіи. Имъ было лично учреждено нѣсколько обществъ взаимопомощи, между прочимъ въ Суззарѣ въ 1868 году. Его проповѣдь была мирная, безъ возбужденія противъ буржуазіи. За 40 лѣтъ борьбы съ врагами демократіи Маццини хорошо позналъ, что превращеніе народнаго движенія въ классовую борьбу между рабочими и буржуазіей является вѣрнымъ средствомъ взаимнаго уничтоженія. Онъ отлич-

но зналъ исторію для того, чтобы забыть, что политика тирановъ и узурпаторовъ власти часто вызывала такую борьбу среди населенія“.*). 10 марта 1872 года Мацинни умеръ въ Пизѣ отъ изнулившей его вконецъ грудной болѣзни и былъ похороненъ въ родномъ городѣ Генуѣ.

II.

Перейдемъ теперь къ изложенію ученія І. Мацинни, которое отличается особой оригинальностью и отчасти идетъ въ разрѣзъ съ его политическою дѣятельностью.

Критикуя доктрину индивидуальныхъ правъ человѣка, Мацинни считаетъ ея работу отрицательной, разрушительной. Она завоевала свободу совѣсти, политическую свободу, свободу печати, свободу торговли. Въ этомъ ея заслуга, но дальше она оказывается уже безплодной. Сильная въ разрушеніи, эта доктрина ничего не въ состояніи создать. Доктрина правъ не заключаетъ въ себѣ необходимости прогресса.

Права индивидуумовъ и сословій, не освященные жертвами, не согласованные и не ведомые общей вѣрой въ нравственный законъ, рано или поздно ведутъ къ столкновеніямъ, ко взаимнымъ конфликтамъ, и каждое требованіе того или другого принимаетъ характеръ ненависти и войны. Отсюда слѣдуетъ, что свободные индивидуумы, предоставленные сами себѣ, руководящіеся теоріей правъ, заботящіеся только о своихъ интересахъ, думаютъ только о противодѣйствіи интересамъ конкурентовъ. Въ результатѣ получаютъ вѣроисповѣданія, проклиная другъ друга, классы, борющіеся между собою, партіи, ненавидящія другъ друга, и правительства, ведущія войны. Политика многихъ государствъ сводится къ увеличенію славы и могущества правящихъ, миръ является только передышкой передъ войной. Внутри cadaго государства тоже происходитъ борьба между капиталомъ и трудомъ.

Въ чемъ же кроется причина столькихъ бѣдъ? Въ отсутствіи религіозной мысли, — отвѣчаетъ Мацинни. Современному обществу недостаетъ общей активной вѣры. Христіанская вѣра умираетъ среди народовъ. Догма, внушившая ее,

*) Цитировано по Henry Brown. Joseph Mazzini. London, 1910 г., стр. 11.

не соответствует больше той стадіи воспитанія, котораго достигло человѣчество по предначертанію Провидѣнія. Старая вѣра лежитъ въ агоніи, а новая пока еще не родилась. Но такая анархія не можетъ долго продолжаться. Она характеризуетъ переходную эпоху. Старое поколѣніе, быть можетъ, умретъ въ анархіи, но новое родится для вѣры.

«Богъ—воскликаетъ Мацини—не позволилъ и быть можетъ никогда не позволить, чтобы я сдѣлался апостоломъ этой новой вѣры, но тѣмъ не менѣе я увѣренъ, что она придетъ». Онъ увѣренъ, что основы будущей вѣры даны его концепціей Бога, прогресса и человѣчества. Изъ этихъ идей выводятся вся теологія и мораль новой вѣры.

Догма прогресса обязуетъ сохранить Бога, какъ неизсякаемый источникъ жизни. Новая вѣра принимаетъ христіанскую доктрину о безсмертіи души, которая сама по себѣ является не чѣмъ инымъ, какъ примѣненіемъ закона прогресса къ жизни, проявленной въ индивидуумѣ.

Добиваться совершенствованія только для одного себя, если бы это было возможно, не пошло бы ни къ чему. Каждый разъ, какъ вы видите растленіе умовъ окружающихъ васъ людей и не боретесь съ нимъ, вы нарушаете свой долгъ. Безполезно чтить истину, если, при видѣ заблуждающихся братьевъ вашихъ, вы изъ всѣхъ силъ не желаете и не стараетесь просвѣтить ихъ.

Если бы мы и хотѣли, то не могли бы отдѣлить нашу жизнь отъ жизни человѣчества, такъ какъ мы живемъ въ немъ, имъ и для него.

Жертва собой есть единственная добродѣтель. И эта наша обязанность по отношенію къ Богу и человѣчеству является единственнымъ закономъ жизни и для каждого истиннаго человѣка. Люди не въ состояніи понимать добродѣтели, заключающейся въ самопожертвованіи, если деньги служатъ единственной основой личной безопасности и независимости.

Новая этика Мацини принимаетъ на себя всю старую безсмертную мораль Христа, но она не относится отрицательно къ жизни на этомъ свѣтѣ.

Ученіе о долгѣ является центральнымъ пунктомъ религіи и этики Мацини. Долгъ является новымъ моральнымъ прин-

ципомъ, который, подчинивъ себѣ ученіе о правахъ, согласуетъ противоположные интересы и замѣнитъ враждебное раздробленіе силъ соглашеніемъ для достиженія коллективной цѣли человѣчества. Голосъ индивидуальной совѣсти, очищенной сознаниемъ долга, совпадаетъ съ общимъ мнѣніемъ человѣчества. Разъ истина, т. е. сознаніе долга, открыта, то человѣкъ долженъ ее распространять и осуществлять въ жизни. Мы здѣсь, на свѣтѣ, не для созерцанія творенія, а для его измѣненія. Недостаточно, чтобы мысль была правильна, необходимо, чтобы жизнь мыслящаго выражала ее.

Индивидуумъ не долженъ ожидать въ этой жизни за свои труды радости или награды. «Провидѣніе, объясняетъ Маццини, установило общій законъ прогресса и улучшенія человѣческихъ расъ. Сверхъ того оно установило, что каждый человѣкъ долженъ содѣйствовать осуществленію этого закона. Это является миссіей каждаго человѣка. По окончаніи этой миссіи мы найдемъ спокойствіе, миръ и счастье. Последніе наступятъ раньше или позже въ зависимости отъ того, сдѣлаемъ ли мы больше добра или меньше. Самый добродѣтельный человѣкъ можетъ быть несчастнымъ въ жизни, но онъ не долженъ на этомъ основаніи отрицать Провидѣніе. Последнее во всякомъ случаѣ обезпечиваетъ его тихую пристань, но до достиженія ея плаваніе можетъ быть все время бурнымъ...»

„Жизнь это миссія. Добродѣтель это жертва. Только жертва свята. Объ этомъ свидѣтельствуетъ словомъ и дѣломъ Христосъ. Мы не должны бросать въ грязь нашъ крестъ потому, что онъ тяжелъ. Давайте дѣлать добро и не думать о другомъ“. *)

Перейдемъ теперь къ политическимъ воззрѣніямъ І. Маццини. Изъ біографіи намъ уже извѣстно, что онъ былъ революціонеромъ и республиканцемъ, но не совсѣмъ въ обычномъ значеніи этого слова. Въ революціи онъ участвовалъ ради объединенія своего отечества, а республиканцемъ былъ больше изъ-за того, что современные ему короли не были истинными патриотами.

*) Цитировано по Salvemini, стр. 32.

Его лозунгомъ является не папа и король, а Богъ и народъ. Возстанія, революція сами по себѣ явленіе отрицательное, если за ними не идетъ творческая работа. Политическимъ идеаломъ Маццини являются Соединенные Штаты Европы, но безъ признанія свободнаго самоопредѣленія націи эти штаты никогда не осуществятся, „Національность“—вотъ, по мнѣнію Маццини, доминирующая идея новой Европы. Революція должна ставить себѣ цѣлью измѣнить карту Европы въ смыслѣ освобожденія и объединенія націй. Государственное устройство по націямъ является не только устраненіемъ историческихъ несправедливостей, но и средствомъ достигнуть ассоціаціи. Маццини горячо протестуетъ противъ того, что въ Турціи два милліона турокъ господствуютъ надъ пятнадцатью милліонами христіанъ, а въ Австріи восемь милліоновъ нѣмцевъ подчиняютъ своимъ цѣлямъ двадцать девять милліоновъ венгерцевъ, чеховъ, поляковъ, сербовъ, румынъ и итальянцевъ.

Горя пламенной любовью къ своей родинѣ, Маццини вѣрить, что судьба Италіи будетъ судьбой всего міра. Онъ съ гордостью указываетъ, что она два раза объединяла міръ политически и религіозно. Она пріобщила къ культурѣ варварскія германскія племена. Риму, вѣчному городу, предстоитъ еще одинъ разъ миссія объединить народы въ новой вѣрѣ.

Излишне говорить, что при такой широтѣ взглядовъ Маццини не былъ партійнымъ человѣкомъ. Онъ относился къ партіямъ скептически, что видно изъ слѣдующихъ словъ: „Политическія партіи падаютъ и умираютъ, религіозныя партіи никогда не умираютъ, не побѣдивъ“ *).

III.

Познакомимся теперь съ идеями Маццини, имѣющими отношеніе къ экономикѣ и коопераціи. По словамъ Маццини, человѣчество едино и для него существуетъ лишь одинъ общій законъ,—законъ прогресса. Единственнымъ средствомъ осуществлять этотъ законъ является ассоціація, которая постепенно замѣнитъ изолированныя усилія. Ассоціація—

*) Избранныя мысли Юсіафа Маццини. Москва, 1905 г., изд. „Посредника“, стр. 11.

это „общая кооперация, гармонія труда, рычагъ міра, единственное средство возрожденія, данное человѣческой семьѣ и единственное средство прогресса“. Ассоціація должна быть мирной. Она можетъ развиваться, пользуясь только устной и письменной пропагандой. Ея задача убѣждать, а не принуждать. Паролемъ нашего времени должна быть ассоціація, т. е. кооперация, которая должна распространиться на всѣхъ и которую не нужно смѣшивать съ социализмомъ.

Свобода и равенство, провозглашенныя раньше, могутъ теперь служить только какъ средства осуществленія ассоціаціи. Свободы не можетъ быть безъ относительнаго равенства, а равенство можетъ осуществляться только путемъ ассоціаціи. Будущее—это ассоціація, ассоціація всѣхъ классовъ, всѣхъ индивидуумовъ въ усиленномъ трудѣ. Въ ассоціаціи капиталъ будетъ находиться въ тѣхъ же рукахъ, что и трудъ. Средствомъ противъ нищеты является объединеніе труда съ капиталомъ. Когда въ обществѣ каждый человѣкъ будетъ одновременно производителемъ и потребителемъ и когда продукты труда не будутъ проходить черезъ рядъ рукъ посредниковъ, которые, начиная съ капиталиста и кончая мелочнымъ торговцемъ, часто на пятьдесятъ процентовъ удорожаютъ ихъ, а останутся въ рукахъ труда, тогда причины бѣдности устранятся.

„Ассоциированный трудъ, распредѣленіе продуктовъ труда, т. е. выручки съ продажи ихъ между трудящимися пропорціонально затраченному труду и цѣнности его—вотъ социальное будущее. Вы, трудящіеся, были когда-то рабами, потомъ крѣпостными, затѣмъ сдѣлались наемными рабочими, но вскорѣ вы будете, если захотите, свободными производителями и участниками въ прибыли“.

Наиболѣе выдающимся сочиненіемъ Маццини является небольшая книжка подъ заглавіемъ: „Обязанности человѣка“. Она является, пожалуй, самой популярной книжкой въ Италіи, служитъ предметомъ чтенія въ школахъ и выдержала множество изданій.

Приведемъ нѣсколько извлеченій изъ этой книжки, хотя не всѣ они имѣютъ прямое отношеніе къ кооперации.

„Жизненнымъ вопросомъ нашего вѣка—пишетъ Маццини—является вопросъ о воспитаніи. Рѣчь должна идти

не объ установленіи новаго порядка вещей насиліемъ, ибо созданный такимъ способомъ строй всегда тираниченъ, если онъ даже лучше прежняго"... „Проникшись теоріей правъ, мы можемъ возстать и устранить препятствія, но не создать прочную и продолжительную гармонию всѣхъ элементовъ, которые составляютъ націю. Проникшись теоріей счастья, благоденствія, какъ цѣли жизни, мы сдѣлаемъ людей эгоистами, поклонниками всего матеріальнаго, которые внесутъ старыя страсти въ новый строй и испортятъ его черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Слѣдовательно необходимо найти воспитательный принципъ, превосходящій перечисленные теоріи,—принципъ, ведущій людей къ лучшему, принципъ, проповѣдующій имъ постоянно самопожертвованіе и связывающій ихъ съ братьями безъ принужденія со стороны одного или многихъ. Такимъ принципомъ является долгъ. Нужно убѣдить людей, что они, будучи дѣтьми одного Бога, являются здѣсь, на землѣ, исполнителями одного закона, заключающагося въ томъ, что каждый изъ нихъ долженъ жить не для себя, а для другихъ, что цѣлью жизни должно быть не стремленіе сдѣлаться счастливымъ, а стремленіе къ усовершенствованію себя и другихъ, что борьба съ несправедливостью и заблужденіемъ въ пользу ближнихъ является не только правомъ, но и обязанностью, которой нельзя безнаказанно пренебрегать, обязанностью на всю жизнь".

„Трудящіеся Италіи, братья мои—воскликаетъ Мацини—поймите другъ друга лучше. Когда я говорю, что сознаніе своихъ правъ не достаточно людямъ для совершенія крупныхъ и продолжительныхъ реформъ, то я не требую отказа отъ этихъ правъ. Я говорю только, что права являются только послѣдствіемъ выполненнхъ обязанностей, и что нужно начинать съ послѣднихъ, прежде чѣмъ приступать къ первымъ. Когда же я говорю, что, предлагая, какъ цѣль жизни, стремленіе къ счастью, благосостоянію, матеріальные интересы, мы рискуемъ создать эгоистовъ, то не хочу этимъ отсавѣтовать заниматься ими. Я говорю только, что преслѣдованіе однихъ матеріальныхъ интересовъ, понятыхъ не какъ средство, а какъ цѣль, всегда ведетъ къ печальнымъ результатамъ. Римляне временъ императоровъ, когда они привыкли требовать хлѣба и зрѣлищъ, предста-

вляди изъ себя противную націю, которая, претерпѣвъ сначала глупую и жестокую тиранію императоровъ, попала затѣмъ въ рабство варварамъ-завоевателямъ“...

„Всѣ ученія о правахъ и о матеріальномъ благосостояніи могутъ повести только къ попыткамъ, которыя, опираясь исключительно на ваши силы и оставаясь изолированными, не будутъ удачными. Они готовятъ только самое тяжелое изъ социальныхъ преступленій, а именно гражданскую войну между классами“.

„Ассоціація—это воспитаніе народа. Такое воспитаніе можетъ быть дѣйствительно только при общихъ усиліяхъ. Индивидуумъ не можетъ бороться съ современными условіями. Его миссія можетъ быть моральной, а не политической“.

Таковы взгляды І. Мадзини на воспитаніе, которому онъ придаетъ огромное значеніе, сходясь въ критикѣ образованія безъ воспитанія съ Л. Н. Толстымъ. Моральное ученіе Мадзини не представляетъ изъ себя ничего оригинальнаго, являясь лишь дальнѣйшимъ развитіемъ христіанскаго ученія. Въ этомъ отношеніи онъ вполне сходится съ англійской кооперативной школой „социальныхъ христіанъ“, представленной В. Ниломъ, Юзомъ, Морисомъ и Кингслеемъ. Можно утверждать, что школа англійскихъ кооператоровъ вообще имѣла на него большое вліяніе. Однако ученіе отцовъ англійской коопераціи было болѣе жизнерадостно и чуждо аскетизма Мадзини.

Стоя на мирной виѣклассовой и антиматеріалистической точкѣ зрѣнія, І. Мадзини естественно долженъ былъ высказаться противъ коммунизма или социализма, при чемъ онъ не дѣлалъ исключенія даже для С.-Симона и Фурье, которыхъ уважалъ.

Мадзини опровергаетъ коммунизмъ, который хотѣлъ бы удѣлять всѣмъ равную долю продуктовъ общаго труда или, если не равную, то соответствующую потребностямъ каждаго. Далѣе онъ отрицаетъ возможность осуществленія государства, которое стало бы собственникомъ, владѣльцемъ и распредѣлителемъ всего: земель, капиталовъ, орудій производства и продуктовъ. Такой строй перевернулъ бы социальный порядокъ, сдѣлалъ бы безплоднымъ производство и въ то же время не двинулъ прогресса, лишилъ